

DOI: 10.15372/HSS20210109
УДК: 93/94:372.8(47+57)"1920/1930"

Е.П. ЕМЕЛЬЯНОВ

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В СОВЕТСКИХ УЧЕБНИКАХ 1920-х гг.*

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
РФ, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19.

Статья посвящена новым подходам к периодизации всеобщей истории, содержащимся в ряде учебников по истории и обществоведению, вышедших в 1920-е гг. Рассмотрены учебники А.А. Богданова, П.И. Кушнера, А.И. Гуковского и О.В. Трахтенберга. Выделены причины отказа авторов учебников от традиционного деления истории на Древность, Средневековье и Новое время и создания новых периодизаций, основанных на социально-экономических критериях. Показано сходство темпоральных взглядов указанных авторов, обусловленное как прямым и опосредованным влиянием идей А.А. Богданова, так и общей интеллектуальной ситуацией первой трети XX в. Установлено, что предложенные периодизации объединяло представление о многоукладности экономической жизни общества и нелинейности социальной эволюции.

Ключевые слова: 1920-е гг., темпоральность, периодизация всемирной истории, советская историческая наука, образование в СССР, обществоведение.

E.P. EMEL'YANOV

PERIODIZATION OF WORLD HISTORY IN SOVIET TEXTBOOKS OF THE 1920S

Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
19, Mira str., Yekaterinburg, 62002, Russian Federation

The article is devoted to new approaches to the universal history periodization in textbooks on History and Social Science published in the USSR in the 1920s. The author considers periodization variants given in the textbooks by A.A. Bogdanov, P.I. Kushner, A.I. Gukovsky & O.V. Trachtenberg. Despite the fact that the history of teaching social subjects in the Soviet school of the 1920s was actively explored in Soviet and post-Soviet historiography, the periodization of the historical process given in the textbooks of that time has not yet become the subject of researchers' attention. The article objective is a comparative analysis of the above-mentioned periodizations and their correlation with the intellectual context of the epoch. As a result of a comparative analysis of the periodization data, the paper reveals a significant similarity between the periodizations in the textbooks by Kushner, Gukovsky & Trakhtenberg with that ones in the works by Bogdanov. This similarity is explained by the indirect influence of Bogdanov's ideas and the general intellectual situation of the first third of the XX century. Bolshevik leaders, who assimilated elements of his historical concepts, acted as intermediaries in broadcasting Bogdanov's views during the years of joint participation in the revolutionary movement. After establishing the Soviet power their writings became ideological models for writing textbooks on social studies. The similarity of the aforementioned periodizations caused by the intellectual situation of the time manifested itself in forming ideas of the historical evolution's multilinearity and reversibility, and the historical classification conventionality based on the society's correlation with one of the economic forms. These ideas corresponded to the general trends of the foreign historiosophical thought's development in the first third of the XX century. However, in the early 1930s, Soviet historiography abandoned these concepts due to political reasons first of all.

Key words: 1920s, temporality, world history periodization, Soviet historical science, education in USSR, social science.

* Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект №19-18-00342 «Человек в своём времени: проблематизация темпоральности в европейском интеллектуальном пространстве первой трети XX в».

Евгений Павлович Емельянов – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, emeljanov@ycenter.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2939-7270>.

Evgeniy P. Emelyanov – Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Department of History of Russia, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin.

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с XIX в., политизация исторического знания становится характерной чертой общественной жизни, что оказалось связано с пониманием прошлого как важнейшего фактора объединения социума [1, с. 31–39]. Соответственно с этого времени политические перемены современности неизбежно влекут за собой переосмысление прошлого. Этот тезис наглядно подтверждается процессами, развернувшимися на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI вв., когда в новых независимых государствах стала пересматриваться роль Российской империи и Советского Союза, изменяться оценка отдельных персоналий и целых исторических эпох [2, с. 44–63]. Во многом аналогичные процессы происходили в России и в ходе революций 1917 г., что делает актуальным обращение к опыту переосмысления истории в первые годы существования Советского государства.

Но перемены в отношении к прошлому, произошедшие после Октябрьского переворота, были гораздо глубже и носили не только оценочный, но и методологический характер. Вскоре после прихода к власти большевики приступили к радикальной перестройке общественных наук, сопровождавшейся утверждением марксизма как единственно верной методологии социального знания. Перемены неизбежно затрагивали историю не только как научную дисциплину, но и как общеобразовательный предмет. В связи с утверждением марксизма менялись представления об объектах исторического изучения, движущих силах и направлении исторического процесса. Одной из сфер исторического знания, претерпевшей радикальные изменения в связи с данной тенденцией, стала периодизация всеобщей истории.

В данной статье рассматриваются различные варианты периодизации всемирно-исторического процесса, которые использовались в советских учебниках 1920-х гг., предназначенных для техникумов, училищ и школ. Преподавание истории в средних учебных заведениях СССР в данный период неоднократно становилось предметом внимания исследователей как в советский [3, 4], так и в постсоветский [5, 6, 7] период. Однако оригинальные периодизации исторического процесса, применявшиеся в советских учебниках того периода, до сих пор не были предметом специального изучения.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В «КРАТКОМ КУРСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ» А.А. БОГДАНОВА

Отсутствие учебной литературы стало одной из важнейших проблем в ходе марксистской перестройки исторического образования, начавшейся вскоре после Октябрьского переворота. В дореволюционный период идеи К. Маркса и его последователей не поль-

зовались популярностью среди ученых-историков, а марксистские учебники по всеобщей истории в то время отсутствовали. Своеобразным исключением был лишь «Краткий курс экономической науки» экономиста А.А. Богданова, в котором описывались изменения в экономической сфере в связи с историческим развитием человеческого общества. В девяти изданиях этой работы, вышедших с 1897 по 1906 г., дано несколько различных вариантов периодизации всемирно-исторического процесса. Следует отметить, что, несмотря на активное изучение жизни и творчества Богданова в отечественной и зарубежной литературе [8, 9, 10, 11], его исторические взгляды до сих пор не становились предметом специального изучения.

Отсутствие других марксистских учебников породило высокую потребность в работах А.А. Богданова в первые послереволюционные годы. В 1920 г. А.А. Богданов вместе с экономистом Ш.М. Дволайцким выпустил новое, десятое, издание «Краткого курса экономической науки», рекомендованное для изучения в партийных и общеобразовательных учебных заведениях. Оно значительно отличалось от предшествующих изданий, благодаря произошедшей в 1910-е гг. эволюции взглядов А.А. Богданова на периодизацию всемирно-исторического процесса.

Как и многие авторы того времени, Богданов отказался от традиционного деления всеобщей истории на Древность, Средневековье и Новое время, употребляя эти понятия лишь в качестве вспомогательных. Будучи марксистом, он использовал экономические критерии для периодизации всемирно-исторического процесса и выделил в развитии человечества три периода, связанных с уровнем развития обмена: натуральное хозяйство, меновое хозяйство и социально организованное хозяйство (представлявшее собой еще не достигнутую ступень развития человечества) [12, с. 23; 13, с. 7–8]. В изданиях 1899–1906 гг. данные периоды делились на стадии, последовательно сменявшие друг друга.

На рубеже 1900–1910-х гг. взгляды А.А. Богданова на периодизацию всемирной истории серьезно изменились. В 1910–1919 гг. он в соавторстве с И.И. Скворцовым-Степановым опубликовал 1-й том и три выпуска 2-го тома фундаментального «Курса политической экономии». В этих трудах Богданов вместо последовательных стадий выделил экономические формы, которые могли возникать в разные эпохи, сосуществовать друг с другом и появляться спустя столетия в преобразованном виде. К ним он отнес три формы натурального хозяйства (первобытный коммунизм, авторитарная родовая община, феодализм) и шесть форм менового хозяйства (рабство, крепостничество, ремесленно-городской строй, торговый капитализм, промышленный капитализм эпохи мануфактур и промышленный капитализм эпохи машин) [14, с. 18–19]. Наглядной иллюстрацией пере-

мен в концепции Богданова служит изменение его представлений о рабстве. Если ранее исследователь рассматривал рабовладельческий строй как локальный феномен, развившийся на базе патриархально-родового строя на Древнем Востоке и в Средиземноморье, то теперь он определял рабство как переходную форму менового хозяйства, возникшую на базе феодальных отношений вначале на Древнем Востоке, затем в античном мире, а затем, после исторического перерыва, в европейских колониях в Новое время [14, с. 218–275].

Периодизация всеобщей истории, данная Богдановым в «Кратком курсе экономической науки» в редакции 1920 г., в основном повторяла его периодизацию в работах 1910–1919 гг. Единственное отличие заключалось в том, что он объединил две формы промышленного капитализма в одну и добавил в качестве третьей формы капиталистического общества финансовый капитализм, выделенный в качестве отдельного экономического типа немецким социал-демократом Р. Гильфердингом в 1910 г. [13, с. 99, 202]. Будучи официально рекомендованным учебным пособием, «Краткий курс экономической науки» в редакции 1920 г. пользовался большой популярностью: он выдержал в 1922–1923 гг. одиннадцать переизданий, которые выходили как в столицах, так и в провинциальных городах (в Новгороде и Курске). В 1924 г. была издана новая редакция этой работы, в которой Богданов добавил еще две экономические формы – военный коммунизм и государственный капитализм. Однако после 1924 г. «Краткий курс экономической науки» не переиздавался, что отчасти было связано с появлением новых учебников, написанных уже в 1920-е гг.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В УЧЕБНИКАХ ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ 1920-Х ГГ.

В первой половине 1920-х гг. история была вычеркнута из программ средних учебных заведений, на смену ей пришло обществоведение. Новый предмет являлся комплексной дисциплиной, призванной рассказать об устройстве общества в прошлом и настоящем. В 1926 г. был опубликован учебник по обществоведению, написанный историками А.И. Гуковским и О.В. Трахтенбергом и предназначенный для школ I и II ступени, а в 1928 г. вышел их же учебник для рабфаков, техникумов, вечерних и партийных школ [15]. Редактором этих учебников выступал известный этнограф-большевик Павел Иванович Кушнер, опубликовавший в 1924 г. «Очерк развития общественных форм», который предназначался для высшей школы.

Периодизация всеобщей истории из учебников Гуковского и Трахтенберга почти полностью повторяла периодизацию в учебнике Кушнера. В зависимо-

сти от уровня развития производительных сил Кушнер выделял пять эпох: первобытную, родовую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую [16, с. 6–10]. Гуковский и Трахтенберг лишь добавили к ним шестую, разделив капитализм на эпохи торгового и промышленного капитала [15, с. 14].

Содержащаяся в учебниках Кушнера, Гуковского и Трахтенберга периодизация всемирно-исторического процесса обнаруживает большое сходство с периодизацией, данной в работах Богданова. На наш взгляд, это сходство объясняется опосредованным влиянием идей Богданова и общей интеллектуальной ситуацией первой трети XX в., что и привело различных исследователей к аналогичным результатам.

С опосредованным влиянием Богданова мы связываем выделение в качестве отдельных эпох торгового капитализма и родового строя. Посредниками в трансляции идей Богданова выступили большевистские лидеры, сотрудничавшие с ним в годы его участия в революционном движении. Так, одним из соратников Богданова по группе «Вперед» был будущий лидер большевистских историков М.Н. Покровский, читавший в 1909 г. лекции в организованной Богдановым рабочей школе на Капри. На основе этих лекций Покровский в 1914 г. выпустил первую часть «Очерка истории русской культуры», демонстрирующую заметное влияние исторических взглядов Богданова [17, с. 108]. Это был первый труд Покровского, в котором он выделил торговый капитализм как отдельный период в истории России. Сам термин «торговый капитализм» был введен в русскую историографию в 1898 г. М.И. Туган-Барановским, который использовал его для описания экономического строя допетровской Руси, характеризовавшегося работой ремесленников на купцов-скупщиков [18, с. 79]. Развивая взгляды Туган-Барановского, Богданов впервые выделил торговый капитализм как отдельную стадию всеобщей истории [12, с. 113–124]. В дальнейшем выделение эпохи торгового капитализма стало отличительным признаком работ Покровского. В 1917 г. он примкнул к большевикам и до 1932 г. являлся лидером советской исторической науки. В эти годы употребление понятия «торговый капитализм» стало для советских обществоведов почти обязательным. Именно с господством идей Покровского, на наш взгляд, связано использование данного термина в учебниках Кушнера и его последователей.

Выделение родового строя как отдельной стадии в развитии общества закрепилось в советской историографии благодаря сочинениям И.В. Сталина. Как главный большевистский теоретик по национальному вопросу И.В. Сталин в 1921 г. использовал термин «патриархально-родовой строй» для характеристики общественного развития кочевых народов РСФСР [19, с. 25]. На наш взгляд, данный термин был взят

им из «Краткого курса экономической науки» Богданова, являвшегося в начале XX в. настольной книгой российских социал-демократов [20, с. 322]. Патриархально-родовая организация общества выделялась в качестве отдельной стадии всеобщей истории в изданиях указанной работы 1899–1906 гг. [12, с. 33–49]. Выделение патриархально-родовых отношений как особой стадии в развитии человечества принадлежало к числу оригинальных идей Богданова, ставших основой для его учения о тектологии. По мнению Богданова, первобытный коммунизм господствовал лишь на стадии присваивающего хозяйства. Переход к производящему хозяйству вызвал новое разделение труда между организаторами и исполнителями и покончил с первобытным коммунизмом. Огненные на смену первоначальному равенству пришли социальное расслоение, домашнее рабство и власть патриарха-организатора. При этом Богданов отмечал, что данный строй быстрее развивался у кочевых народов [12, с. 37]. Именно жизнь кочевых народов приводилась авторами учебников по обществоведению в качестве примера родового строя. Употребление термина «патриархально-родовые отношения» по отношению к кочевникам оставалось характерной чертой советской историографии вплоть до начала десталинизации в середине 1950-х гг.

Сходство вышеназванных периодизаций, вызванное интеллектуальной ситуацией того времени, проявлялось в первую очередь в отказе от понимания исторического прогресса как неуклонного линейного процесса. Данное обстоятельство было связано и с кризисной общественной атмосферой накануне Первой мировой войны, и с неудачей немедленного построения коммунизма в ходе Гражданской войны. Отказ от простого линейного понимания прогресса был точнее всего сформулирован Кушнером, который писал: «Иногда народы в течение многих сотен, а иногда и тысяч лет застревают на одной и той же ступени; иногда двигаются довольно быстро, в течение столетий проходя целые эпохи; иногда же вдруг начинают деградировать, постепенно лишаясь лучших технических навыков, забывая прежние, более совершенные орудия труда, растрчивая свою рабочую силу и превращаясь в жалких дикарей, едва могущих добывать себе средства к существованию на сегодняшний день» [16, с. 11].

Отказ от линейного понимания прогресса также был связан с использованием обществоведами-марксистами новейших достижений современной им исторической науки. В создании Богдановым в 1910-е гг. новой схемы экономических форм, в которой говорилось о наличии феодализма и менового хозяйства в древнем мире, проявилось влияние идей выдающегося историка-антиковеда Э. Мейера. В 1895 г. Мейер опубликовал работу «Экономическое развитие древнего мира», где выступил против популярных в то

время идей о господстве в Европе до конца X в. натурального хозяйства и создал циклическую схему европейской истории. Согласно его схеме ранняя античность (X–VI вв. до н.э.) была типологически идентична западноевропейскому Средневековью (V–XV вв.), так как обе эти эпохи характеризовались господством землевладельческой аристократии. В свою очередь классическая и поздняя античность являлись временем господства капиталистических отношений и представляли собой аналог Нового времени [21, с. 20, 40].

Если Богданов не рассматривал рабовладельческий строй как полноценную форму капитализма, то Кушнер и его последователи прямо писали о конце I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. как о времени капиталистических отношений. И поскольку в схемах Богданова и Покровского самой ранней формой капитализма был торговый капитализм, то они находили именно эту разновидность капитализма в античном мире [15, с. 114; 16, с. 396–397].

Второе важное сходство указанных периодизаций, вызванное интеллектуальной ситуацией времени, было связано с пониманием того, что классификация обществ по историко-экономическим эпохам не исчерпывает исторической реальности, и в каждом периоде присутствуют черты сразу нескольких экономических форм. Еще в 1910 г. Богданов писал: «В непрерывности социального развития нет резко обособленных этапов. Чистых экономических форм того или иного типа не существует: это познавательные абстракции. Но преобладание в одни эпохи одних, в другие – других тенденций выступает на практике с достаточной ясностью и позволяет разделить материал так, как это всего удобнее для его исследования и изучения» [14, с. 20].

Данная точка зрения получила особую популярность в период нэпа, когда было официально признано наличие социально-экономической многоукладности в Советском Союзе. В 1924 г. в предисловии к «Очерку развития общественных форм» П.И. Кушнер отмечал: «Указанное нами деление по эпохам является, конечно, условным... Мы условимся считать вполне сложившейся новую эпоху в тот момент, когда все основные признаки этой эпохи находятся в ней в *преобладающем количестве* по сравнению с отживающими или уже отжившими прежними формами. Обычно ряд эпох существует одновременно» [16, с. 10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная в учебниках Богданова, Кушнера, Гуковского и Трахтенберга периодизация всеобщей истории демонстрирует характерные черты восприятия исторического времени, свойственные представителям советского марксизма 1920-х гг. Во-первых, это усложнение подхода к историческому прогрессу и понимание многолинейности и обратимости историче-

ской эволюции. Во-вторых, это отказ от нейтральных категорий «Древность», «Средневековье», «Новое время» и стремление придать историческому времени существенные экономические характеристики, сочетавшиеся с пониманием того, что и они не дают исчерпывающего описания исторической реальности.

Вышеназванные черты соответствовали общим тенденциям в развитии зарубежной историософской мысли первой трети XX в. Однако уже в начале 1930-х гг. в советской историографии произошел отказ от указанных концепций, вызванный в первую очередь политическими причинами. Понимание нелинейности исторического развития обществ и многоукладности социального устройства ставило под вопрос успешность построения социализма в СССР, ставшего официальным партийным курсом того времени. В результате в советской исторической науке произошел пересмотр восприятия исторического времени, канонизированный «Кратким курсом истории ВКП(б)». Древний мир, Средневековье и Новое время были восстановлены в качестве основных периодов истории человечества, при этом произошло закрепление их связи с определенными экономическими формациями (рабовладением, феодализмом и капитализмом). Одновременно было закреплено представление о всеобщей истории как последовательном, линейном процессе развития человечества, господствовавшее в науке и преподавании в Советском Союзе до конца 1980-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Копосов Н.Е. Память строго режима: История и политика в России. М., 2011. 320 с.
2. Филиппов А.И. Школьная история и общественное мнение в постсоветских странах // История и историческая память / под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2015. Вып. 12. С. 44–63.
3. Буцки Л.П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М., 1961. 540 с.
4. Королев Ф.Ф., Корнейчик Т.Д., Равкин З.И. Очерки по истории советской школы и педагогики, 1921–1931. М., 1961. 505 с.
5. Историческое образование в России: конец XIX – начало XXI вв. / В.А. Ищенко [и др.]. Ставрополь, 2005. 382 с.
6. Аверьянов Ю.И. Историко-обществоведческое образование в советской школе 1920-х гг. // Педагогика. 2013. № 4. С. 81–94.
7. Захожая Т.М., Фролова Н.В. Принципы государственной политики в области отбора содержания исторических дисциплин в первые годы советской власти // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2016. № 3 (42). С. 60–67.
8. Гловели Г.Д. Социализм науки: Мебиусова лента А. А. Богданова. М., 1991. 61 с.
9. Soboleva M.E. A. Bogdanov und der philosophische Diskurs in Russland zu Beginn des 20. Jahrhunderts. Zur Geschichte des russischen Positivismus. Hildesheim, 2007. 278 S.
10. Стейла Д. Наука и революция. Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910). М., 2013. 363 с.
11. White D. Red Hamlet. The Life and Ideas of Alexander Bogdanov. Leiden; Boston, 2018. XIV, 494 pp.
12. Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. М., 1906. 322, IV с.
13. Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. М.; Пг., 1923. 264 с.

14. Богданов А.А., Степанов И.И. Курс политической экономии. СПб., 1910. 403 с.
15. Гуковский А.И., Трахтенберг О.В. Краткий учебник по истории развития общественных форм. М., 1928. 298 с.
16. Кушнер П.И. Очерк развития общественных форм. М., 1926. 580 с.
17. Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970. 276 с.
18. Туган-Барановский М.И. Избранное: Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1997. 735 с.
19. Сталин И.В. Сочинения. М., 1947. Т. 5. 448 с.
20. Валентинов Н.В. Встречи с Лениным. Нью-Йорк, 1981. 357 с.
21. Мейер Э. Экономическое развитие древнего мира. М., 1910. 108 с.

REFERENCES

1. Kopusov N.E. The memory of a strict regime: history and politics in Russia. Moscow, 2011. 320 p. (In Russ.)
2. Filippov A.I. School history and public opinion in post-Soviet countries. *Istoriya i istoricheskaya pamyat'*. Saratov, 2015, iss. 12, pp. 44–63. (In Russ.)
3. Bushchik L.P. An essay on the development of school history education in the USSR. Moscow, 1961, 540 p. (In Russ.)
4. Korolev F.F., Korneychik T.D., Raykin Z.I. Essays on the history of the Soviet school and pedagogy, 1921–1931. Moscow, 1961, 505 pp. (In Russ.)
5. Ishchenko V.A. et al. Historical education in Russia: the late XIX – early XXI centuries. Stavropol, 2005, 382 p. (In Russ.)
6. Averyanov Yu.I. History and social science education in the Soviet school of the 1920s. *Pedagogika*, 2013, no. 4, pp. 81–94. (In Russ.)
7. Zakhzhaya T.M., Frolova N.V. State policy principles in the field of contents selection of historical courses in the early Soviet system. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no 3, pp. 60–67. (In Russ.)
8. Gloveli G.D. Socialism of science: Moebius tape by A. A. Bogdanov. Moscow, 1991, 61 p. (In Russ.)
9. Soboleva M.E. A. Bogdanov and the philosophic diskurse in Russia by the early XX century. To the History of Russian positivism. Hildesheim, 2007, 278 S.
10. Steila D. Science and revolution. Reception of empirio-criticism in Russian culture (1877–1910). Moscow, 2013. 363 pp. (In Russ.)
11. White D. Red Hamlet. The life and ideas by Alexander Bogdanov. Leiden, Boston, 2018. XIV, 494 p.
12. Bogdanov A.A. A short course in economical science. Moscow, 1906, 322, IV pp. (In Russ.)
13. Bogdanov A.A. A short course in economical science. Moscow, Petrograd, 1923, 264 p. (In Russ.)
14. Bogdanov A.A., Stepanov I.I. Political economy course. Saint Petersburg, 1910, 403 p. (In Russ.)
15. Gukovsky A.I., Trachtenberg O.V. A short textbook on the history of the development of social forms. Moscow, 1928, 298 p. (In Russ.)
16. Kushner P.I. An essay on the development of social forms. Moscow, 1926, 580 p. (In Russ.)
17. Sokolov O.D. M. N. Pokrovsky and Soviet historical science. Moscow, 1970, 276 p. (In Russ.)
18. Tugan-Baranovsky M.I. Selected works: Russian factory in the past and present. Moscow, 1997, 735 p. (In Russ.)
19. Stalin I.V. Works. Moscow, 1947, vol. 5, 448 p. (In Russ.)
20. Valentinov N.V. Meetings with Lenin. New York, 1981. 357 pp. (In Russ.)
21. Meier E. Economic development of the ancient world. Moscow, 1910, 108 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.08.2020

Дата рецензирования 18.10.2020

Статья принята к публикации 14.01.2021